

Городской вандализм в восприятии молодежи: эмпирическое исследование атрибуции его причин

Злоказов К.В.

Уральский государственный педагогический университет, (ФГБОУ ВО УрГПУ),
Екатеринбург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, e-mail: zkirvit@yandex.ru

Караяни Ю.М.

Военный университет Министерства обороны РФ (ФГКУ «Военный университет»), Москва,
Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1100-837X>, e-mail: z1n1naa@yandex.ru

Караяни А.Г.

Санкт-Петербургский университет МВД России, (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), Санкт-
Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9586-9718>, e-mail: karayani@mail.ru

Шахматов А.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России, (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), Санкт-
Петербург, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1391-7307>, e-mail: a-shahmatov@yandex.ru

Исследование нацелено на изучение атрибуции причин вандального поведения городской молодежи. Методом сбора информации выступают: количественный контент-анализ высказываний респондентов (text-mining) на предъявленные фотографии вандально пораженной городской среды, сформированные на его основе показатели восприятия респондентами «негативной оценки вандала» и «объяснения причин вандального поведения», а также разработанная в исследовательских целях шкала оценки «образа мира». Выборка исследования включает молодежь городов Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга (N=193), в возрасте от 18 до 35 лет (M=21,2 лет; SD=4,1 года), состоящая из мужчин. Собранный массив лексики высказываний составил 6550 слов (23657 знаков), после обобщения составил 35 словоформ, представляющих отношения к вандализму и типичные атрибуты его причин. Результаты исследования показывают противоречия между негативным отношением молодежи к вандальному поведению и объяснением причин вандализма, допускающих его проявление в целях: а) самовыражения; б) под влиянием агрессивных эмоций, а также переживания горя, обиды; в) противопоставления себя окружающим. Отмечается, что образ мира влияет на представления молодежи о значении вандального поведения.

Ключевые слова: вандализм, восприятие вандализма, городской вандализм, образ мира, атрибуция вандализма, профилактика вандализма.

*Злоказов К.В., Караяни Ю.М.,
Караяни А.Г., Шахматов А.В.*
Городской вандализм в восприятии молодежи:
эмпирическое исследование атрибуции его причин
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 77—93.

*Zlokazov K.V., Karayani Yu.M.,
Karayani A.G., Shakhmatov A.V.*
Urban Vandalism in the Eyes of Youth:
an Empirical Study of Its Causes Attribution
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 77—93.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 17-18-01278.

Для цитаты: *Злоказов К.В., Караяни Ю.М., Караяни А.Г., Шахматов А.В.* Городской вандализм в восприятии молодежи: эмпирическое исследование атрибуции его причин [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 77—93. DOI:10.17759/psylaw.2021110306

Urban Vandalism in the Eyes of Youth: an Empirical Study of Its Causes Attribution

Kirill V. Zlokazov

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, e-mail: zkirvit@yandex.ru

Yulia M. Karayani

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1100-837X>, e-mail: z1n1naa@yandex.ru

Alexander G. Karayani

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9586-9718>, e-mail: karayani@mail.ru

Alexander V. Shakhmatov

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-1391-7307, e-mail: a-shahmatov@yandex.ru

The research is devoted to the attribution of the reasons of vandal behavior by urban youth. Quantitative content analysis of respondents' statements (text-mining) on the presented photos of vandalized urban environment, the indicators of respondents' perception of "negative assessment of vandalism" and "explanation of vandal behavior reasons" formed on its basis, as well as the scale of "World image" assessment formed for research purposes are the information collection method. The research sample includes young people from the cities of Yekaterinburg and Moscow. Yekaterinburg, Moscow, St. Petersburg (N=193), aged from 18 to 35 years (M=21.2 years, SD=4.1 years), consisting of men. The collected lexical array of utterances amounted to 6550 words (23657 signs), after generalization made 35 word forms, representing attitudes towards vandalism and typical attributions of its causes. The results of the study show the contradictions between the negative attitudes of young people to vandal behavior and the explanation of the reasons of vandalism, allowing it for the purpose of: a) self-expression, b) under the influence of aggressive emotions, as well as the experience of grief, resentment; c) opposing themselves to others. It is noted that the image of the world influences young people's ideas about

Злоказов К.В., Караяни Ю.М.,
Караяни А.Г., Шахматов А.В.
Городской вандализм в восприятии молодежи:
эмпирическое исследование атрибуции его причин
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 77—93.

Zlokazov K.V., Karayani Yu.M.,
Karayani A.G., Shakhmatov A.V.
Urban Vandalism in the Eyes of Youth:
an Empirical Study of Its Causes Attribution
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 77—93.

the meaning of vandal behavior.

Keywords: vandalism, perceptions of vandalism, urban vandalism, image of the world, vandalism attribution, vandalism prevention.

Funding. The research has been conducted with the financial support of the Russian Science Foundation as part of a project no. 17-18-01278.

For citation: Zlokazov K.V., Karayani Yu.M., Karayani A.G., Shakhmatov A.V. Urban Vandalism in the Eyes of Youth: an Empirical Study of Its Causes Attribution. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 77—93. DOI:10.17759/psylaw.2021110306 (In Russ.).

Вандальное поведение молодежи является актуальным социальным явлением, остро воспринимаемым российским обществом. Важность противодействия вандализму обусловлена экономическими, социально-культурными причинами.

Экономические затраты на восстановление, ремонт или замену поврежденной городской инфраструктуры являются существенными. Несмотря на отсутствие сведений об объемах финансирования, затрачиваемого на восстановление российских городов от вандальных действий, анализ публикаций показывает, что муниципальные власти постоянно сталкиваются с разрушением мест общественного пользования [2] и вынуждены неоднократно их благоустраивать [8]. Существенный ущерб вандальные действия наносят транспортной инфраструктуре [1].

Второй причиной, актуализирующей противодействие городскому вандализму, выступают социально-культурные последствия вандальных действий. Нередко вандалы портят или разрушают памятники истории и культуры, уничтожают надгробия и могилы. Каждое подобное деяние вызывает общественный резонанс, формирует у горожан чувство незащитности и отчаяния, недовольства действиями правоохранительных органов и городских властей. Добиваясь решения проблемы, горожане требуют решительных и радикальных действий.

В то же время анализ правоприменительной практики показывает, что российское антивандальное законодательство активно применяется для противодействия вандализму. Так, за период с 2017 по 2020 год мировыми судьями вынесено 975 постановлений о назначении административного наказания за действия, предусмотренные статьей 7.17 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации («Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества») [9]. Уголовному преследованию за вандализм (ст. 214 Уголовного кодекса Российской Федерации) в этот же период подверглись 675 человек [16]. Мы ограничились только данными двумя статьями, принимая во внимание, что вандальное повреждение имущества может входить в состав иных преступлений и правонарушений (например, ст. 213 Уголовного кодекса — «Хулиганство», ст. 13.24 Кодекса об административных правонарушениях — «Повреждение телефонов-автоматов» и др.). Рассмотренные сведения репрезентативно характеризуют состояние вандальной преступности. Так, число лиц, ежегодно привлекаемых к ответственности, относительно стабильно. К примеру, за вандальные преступления в 2017 г. осуждено 197 человек, в 2018 — 190, в 2019 — 193, а в первом полугодии 2020 г. — 95 человек).

Вынесенные штрафы за вандальное поведение достигают миллионов рублей [19], а назначаемые наказания предусматривают различные виды воздействия, вплоть до лишения свободы.

Соотнося меры уголовного и административного противодействия с уровнем вандальной пораженности городской среды, можно предположить, что вандализм продолжает оставаться существенной угрозой городской инфраструктуре.

Можно заключить, что несовершенство существующих мер профилактики, экономические и культурные потери стимулируют научный поиск. К настоящему времени вандализм приобрел статус междисциплинарной научной области, в которой проводятся криминологические, педагогические и психологические исследования.

В статье описываются основания, методы и результаты социально-психологического исследования вандализма. Специфика этого направления исследований заключается в рассмотрении социальных представлений относительно вандализма, раскрытии отношения к вандализму и вандальным повреждениям разных социальных групп и сообществ жителей города.

Целью описанного в статье исследования является изучение восприятия городской молодежью вандальных повреждений и атрибуции причин их нанесения.

Предполагая, что представление молодежи о вандализме выступает субъективным регулятором вандального поведения, в статье рассматриваются положения и концепции социально-средового подхода, поддерживающие эту точку зрения. Гипотезой исследования выступает предположение о влиянии социальных представлений молодежи на признание допустимости вандализма. Полученные результаты раскрывают специфику восприятия молодежью вандальных повреждений, поддерживая теоретические положения субъектно-средового подхода к исследованию вандализма.

Материал статьи организован в соответствии с задачами исследования. В ней представлены теоретические основания изучения вандализма, показаны особенности социально-средового подхода. Сформулированы и представлены исследовательские вопросы, описана процедура и методы эмпирического исследования. В завершении статьи обсуждаются полученные результаты, делаются выводы о перспективах дальнейшего исследования.

Существующие научно-психологические концепции объясняют молодежный вандализм несколькими группами причин, среди которых можно выделить личностные, социально-психологические и социальные.

К личностным причинам вандализма относят эмоциональные переживания гнева, мести и страха, мотивы самореализации и самовыражения. Отдельные исследования связывают молодежный вандализм с проявлением любопытства, неосмотрительностью либо незнанием, вследствие которого портятся либо уничтожаются объекты и предметы городской инфраструктуры [20].

Среди социально-психологических причин вандализма молодежи главенствующее место уделяется влиянию социального окружения. В частности, вандальное поведение объясняется субкультурными течениями, групповыми ценностями, игровым поведением, внутригрупповыми или межгрупповыми конфликтами [22].

В социологических концепциях молодежный вандализм объясняется социальным неравенством молодежи по отношению к другим возрастным группам [23]. Социологи

полагают, что оно маргинализирует молодежь, вытесняя ее на периферию общественной жизни. Вандальное поведение является одной из форм протестного поведения молодежи, отстаивающей свое право на признание обществом [21].

Наряду с данными подходами в последние десятилетия развивается социально-средовое направление изучения вандализма. Его представители рассматривают вандализм в качестве способа взаимодействия жителей города с городской средой. Считая вандализм нежелательным явлением, горожане все же совершают вандальные действия. Объяснение этому в том, что вандализм горожан обусловлен стремлением изменить среду, приспособить ее для более комфортного существования. Разрушая или перестраивая внутридомовое и придомовое пространство, горожане адаптируют городскую среду в соответствии с собственными потребностями, взглядами, ценностями и привычками [26]. Таким образом, социально-средовых позиций вандализм обусловлен образом жизни молодежи в городской среде, являясь средством адаптации, общения и взаимодействия с окружающими.

Изучая молодежные городские субкультуры, исследователи приходят к выводу о том, что вандализм является постоянным, но нежелательным следствием освоения городского пространства молодежью. Субкультуры «граффитистов», «диггеров», «руферов», «зацеперов», «паркурщиков», «сталкеров» поощряют использование городской инфраструктуры не по ее прямому назначению, а в целях самовыражения и развлечения [7].

Итак, социально-средовой подход обладает некоторыми особенностями по сравнению с другими объяснениями вандального поведения. Его отличия заключаются в представлении вандализма неотъемлемой формой взаимодействия людей с городской средой. Рассматривая вандализм таким образом, становятся понятны причины, по которым вандальные практики воспроизводятся горожанами, транслируются из одного города в другой, передаются из поколения в поколение. Следует отметить, что городская молодежь крайне противоречиво относится к вандализму. Как отмечают Д.В. Руденкин с коллегами, образ вандального поведения в представлении молодежи неоднороден и неоднозначен [15]. Будучи искренне убежденными в негативных последствиях вандализма, молодые люди не всегда ясно представляет, какие действия являются вандальными, а какие нет. В их понимании вандальное поведение является противоправным и асоциальным, а замусоривание, вытаптывание, блокирование, нанесение граффити таковым не является. Соответственно, изучение причин подверженности молодежи вандальному поведению должно опираться на субъективные механизмы его регуляции. Для этого полагаем целесообразным выяснить отношение молодежи к вандализму, рассмотрев его в более широком контексте – отношения к городской среде.

Используя методологию субъектного подхода, рассмотрим городскую среду в качестве составляющей субъективного образа мира. Мир человека, по мнению С.Л. Рубинштейна представляет собой совокупность *«вещей и людей, в которую включается то, что относится к человеку и к чему он относится в силу своей сущности, что может быть для него значимо, на что он направлен»* [13]. Следуя взглядам Ф.Е. Василюка, мир личности следует рассматривать в контексте деятельности [3], на этом основании образ вандально-пораженной городской среды можно представить частью картины мира городской молодежи. В ней отношение к вандальным повреждениям и вандалам может быть опосредовано образом мира и быть подчиненным ему. В пользу этого предположения высказывался и В.Е. Ключко, предполагавший что организация мира человека включает три

компонента — образ мира, образ жизни и жизненный мир. Их взаимозависимость иллюстрируется связанностью онтологического основания (жизненного мира) со способом существования в нем (образом жизни) и отражением его субъектом (образом мира) [10].

Образ мира неоднократно подвергался эмпирическим исследованиям [18], однако применительно к вандальному поведению он не был операционализирован. В частности, до настоящего времени не выявлены отношения между образом мира в представлении молодежи и отношением к вандализму как регулятору вандального поведения. Решение этой задачи расширит возможности социально-средового подхода, поскольку усилит уже существующие теоретические представления новыми сведениям о роли образа мира в регуляции вандального поведения молодежью. Проводимое исследование направлено на восполнение данного пробела.

Целью исследования выступало изучение атрибуции молодежи причин нанесения вандальных повреждений городской среде. В исследовании решались две задачи.

1. Выявление и систематизация лексических маркеров отношения молодежи к вандальным повреждениям городской среды.

2. Исследование влияния субъективных представлений молодежи о мире на отношение к вандальному поведению и атрибуцию вандализма.

Обследуемым предъявлялся стимульный материал (вандально пораженные объекты) и предлагалось высказаться относительно причин поведения лица, наносящего вандальные повреждения. Исследовательская задача формулировалась вопросом «*Зачем (почему) человек так поступил?*»? Фотографии вандальных повреждений предъявлялись на экране монитора. Последовательность фотографий варьировалась. Ответ фиксировался, вписывался анкетиремым в форму опроса самостоятельно. Время ответа не ограничивалось.

Стимульный материал исследования включал три фотографии вандально-пораженных объектов: входной двери, испачканной краской, замусоренного подъезда и рекламного стенда с нанесенным граффити. Фотографии были сделаны одним из авторов статьи.

Для обработки высказываний респондентов применялся количественный контент-анализ (text-mining) [24]. Процедура реализовывалась с помощью программы Statistica for Windows, ver. 12. Идеей процедуры выступает предположение о том, что применяемая респондентами лексика типична. Соответственно методами математического анализа она может быть описана более обобщенно. Количественный анализ может систематизировать высказывания респондентов в группы на основании критерия частоты встречаемости словоформ (грамматических основ слова). Таким образом, весь массив лексики обобщается в виде 5—7 ключевых слов-понятий (концептов), репрезентирующих отношение молодежи к вандализму.

Контент-анализ выполнялся посредством нескольких этапов: а) подготовка массива слов (исправление ошибок в написании, вычленение информативных частей речи (существительных, наречий и прилагательных), исключение служебных частей речи (предлогов, союзов и пр.), регулярных выражений и нецензурных слов); б) нормализация текста посредством стемминга и лемматизация, приводящая к определению основ слова; в) выявление частоты употребления слов; г) концептуализация — группировка слов по степени частотности и связности в виде концептов.

Выполненный контент-анализ позволил существенно снизить объем лексики, сведя весь собранный массив к 11—12 словоформам, используемым при построении 75% высказываний

(табл. 1). Конечно, количественный контент-анализ позволяет выделить наиболее часто употребляемые высказывания, отсеивая уникальные [11]. Поэтому проблемой применения количественного анализа выступает сохранение «баланса» между минимальным количеством концептов и максимальным объемом информации, которую они объясняют.

Таблица 1

Лексические характеристики высказываний респондентов относительно причин вандального поведения(N=193)

Характеристики высказываний	Вид стимула		
	Вандально-пораженная уличная дверь	Вандально-пораженная стена подъезда	Вандально-пораженный рекламный стенд
1. Общий массив информации	1524 слова	2070 слов	2956слов
2. Группы извлеченных словоформ	12 словоформ	12 словоформ	11 словоформ
3. Доля информации, передаваемой словоформами	73,2%	74,1%	77,2%

Из-за большой лексической вариативности высказываний мы не смогли выполнить обобщение словоформ в группы концептов. Объяснение этому видится в неоднородной лексике, используемой респондентами для описания состояния и эмоций. К примеру, для описания неадекватного состояния лица, ломавшего стену, используется разнородная лексика («*тьяный*», «*наркоман*», «*отсутствие мозгов*», «*веселье*»). Поэтому завершающий этап контент-анализа проводился путем обобщения словоформ, употребляемых обследуемыми в схожих контекстах.

В результате количественного контент-анализа лексики были сформированы две группы высказываний, раскрывающие отношение респондентов к вандальному поведению и его причинам (табл. 2 в разделе результаты). Анализ словоформ, отнесенных к этим группам, проводился с помощью двух показателей.

Первый показатель «*Негативная оценка вандаля*» характеризовал интенсивность негативного отношения к вандальному поведению ($M= 2,1$ слова; $SD = 0,9$ слов; размах = 4 слова). Низкие значение показателя свидетельствуют о приемлемости вандальных действий, признании допустимости вандализма. Высокие значения показателя характеризуют резкую негативную реакцию на вандальные стимулы и свидетельствуют о неприемлемости вандализма.

Второй показатель «*Объяснение причин вандального поведения*» описывал стремление респондента объяснить причины вандального поведения ($M =2,4$ слова; $SD =1,2$ слова; размах 5 слов). Низкие значения этого показателя свидетельствовали о том, что респондент не объясняет причин вандальных действий, а высокие — о подробном, детальном изложении вандальных действий.

Оба показателя использовались при изучении влияния субъективного образа мира на

отношение молодежи к вандализму и атрибуцию вандального поведения.

2. Для решения второй исследовательской задачи был разработан метод исследования характеристик образа мира. Для этого обследуемым предлагался набор утверждений, характеризующих представление об окружающем мире («Образ мира»). Обследуемому ставилась задача описать свое представление об окружающем мире («Как выглядит мир людей, в котором Вы живете?»). Предлагалось 6 характеристик мира, дополненных антонимами («опасный—безопасный», «чужой—родной», «злой—добрый», «больной—здоровый», «тревожный—спокойный», «глупый—умный»). Шкала регистрации ответов — интервальная, семибальная, по Ч. Осгуду. Оценка ответов методом α -Кронбаха показала удовлетворительный уровень согласованности (0,72), а корреляции пунктов друг с другом статистически значимы ($p < 0,05$).

Исследование ответов с помощью эксплораторного факторного анализа свидетельствует, что данные показатели образуют единый биполярный фактор, объясняющий 59% дисперсии с достаточным уровнем подгонки (RMSEA=0,06; TLI=0,96; тест модели $\chi^2 = 16,1$; $df=6$; $p=0,05$). Допущения факторного анализа соблюдены (тест Бартлетта $p < 0,01$; критерий Кайзера—Мейера—Олкина=0,81 для всей модели).

На основании выполненных психометрических проверок описанные утверждения будут представлены в виде оценочной шкалы и применятся для изучения субъективного отношения респондента к окружающему миру. Шкала регистрирует его в форме аффективно-оценочного суждения, распределенного в континууме «негативное отношение к миру—позитивное отношение к миру». Низкие значения по шкале «Образ мира» свидетельствуют о восприятии окружающего мира опасным, чужим, злым и больным. Высокие значения по шкале свидетельствуют о положительном отношении к миру, восприятию его безопасным и добрым, предсказуемым и спокойным.

Характеристики ответов по шкале составляют: ср.знач = 18,6 баллов; SD= 2,4 балла (значения шкалы для упрощения были приведены от интервального к абсолютному виду). Распределение ответов на выборке 193 человека соответствует нормальному ($K-Sd=0,12$; $p < 0,01$). Для выполнения дисперсионного анализа показатели шкалы были преобразованы в квартильные интервалы таким образом, что первый квартиль включал ответы в интервале от минимального значения до $M-1,5 SD$ пунктов, второй — от $M-1,4 SD$ до M , третий — от M до $M+1,5 SD$ и четвертый — более чем $M+1,5 SD$.

Выборка исследования включала 193 человека в возрасте от 18 до 35 лет ($M=21,2$ лет; $SD=4,1$ года), проживающих в городах Российской Федерации Екатеринбурге, Москве, Санкт-Петербурге. Способ формирования выборки случайный. Контролировался пол обследуемых — 100% выборки являлись мужчинами.

Результаты исследования. Изложение результатов проводится в соответствии с задачами исследования. В начале описываются результаты контент-анализа представлений молодежи о причинах вандального поведения (табл. 2), затем результаты влияния образа мира на отношение к вандальному поведению и атрибуцию причин вандальных действий.

1. Представление молодежи о причинах вандального поведения

Результаты контент-анализа позволяют разделить высказывания респондентов на две группы — высказывания, выражающие негативное отношение к вандальным действиям и высказывания, объясняющие причины вандальных действий (табл. 2).

Таблица 2

**Высказывания о причинах вандальных повреждений
 (N=193)**

Виды стимулов	Неопределенная лексика, %	Виды атрибуции вандального поведения			
		Негативная оценка вандаля		Объяснение причин вандального поведения	
		Доля, %	Типичные высказывания, частота лексики, %	Доля, %	Типичные высказывания, частота лексики, %
Вандально-пораженная уличная дверь	6,7%	44,1%	Отвращение — 34%, Неприязнь — 13% Негатив — 10%	49,2%	Адреналин — 23% Самовыражение — 13% Удовлетворение — 11%
Вандально-пораженная стена подъезда	4,7%	43,2%	Отвратительно — 21% Бессмысленно — 14% Не могу сказать — 8%	52,1%	Агрессия — 32% Страдание — 21% Опьянение — 18%
Вандально-пораженный рекламный стенд	6,5%	39,4%	Вандалы — 11% Воспитание — 9% Безделье — 3%	54,1%	Противопоставление — 39% Самовыражение — 32% Удовлетворение — 17%

Примечание: в таблице представлена лексика респондентов. Показатель «Неопределенная лексика» обозначает долю высказываний, не отнесенных ни к одному виду оценок. Показатель «Типичные высказывания» характеризует часто используемую лексику.

При этом вторая группа высказываний не передает отношение респондента к вандализму, а лишь описывает причины вандального действия. Данная группа содержит разнородные атрибуции, включает асоциальные причины (агрессию, опьянение, противопоставление обществу), мотивы самовыражения и творчества, развлечения. Обе группы высказываний обобщают лексику, полученную по всем стимулам исследования. Доля неопределенной лексики не превысила 5,97% по каждому стимулу, что свидетельствует о достаточно полной классификации высказываний. Следует отметить, что респонденты, негативно высказывающиеся по отношению к одному виду вандализма, считали другой приемлемым. Поэтому следует считать представления о вандализме сопряженными, сочетающимися разные по модальности оценки вандализма и разные атрибуции его причин.

2. Влияние образа мира на атрибуцию вандального поведения

Тестирование влияния показателя «Образ мира» на показатели «Негативная оценка вандаля» и «Объяснение причин вандального поведения» проводилось непараметрическим критерием Краскелла—Уоллиса. Его выбор обусловлен невозможностью применения однофакторного дисперсионного анализа из-за несоответствия распределения нормальному закону, а также их гетерогенности. Для определения различий между уровнями показателя «Образ мира» дополнительно применялся медианный тест.

Был установлен статистически значимый эффект влияния показателя «Образ мира» на показатель «Объяснение причин вандального поведения» ($H_{\text{крит}(3,190)} = 18,1$ при $p < 0,01$; $\varepsilon^2 = 0,04$). Анализируя силу статистического эффекта ε , в соответствии с А. Tomczak и Е. Tomczak, можно считать, что он слабый [27]. Можно полагать, что влияние образа мира молодежи на атрибуцию вандального поведения является неполным. Использование критерия попарного сравнения (w , Dwass-Steel-Christchlow-Fligner) [25] подтвердило это предположение. Были установлены статистически значимые различия только между оценками респондентов, отнесенных к четвертому квартилю переменной «Образ мира» и респондентами, включенными в первый, второй и третий квартили.

Показатель «Образ мира» не оказал статистически значимого влияния на показатель «Негативная оценка вандаля», медианный тест также не выявил различий между уровнями этой переменной.

Обсуждая результаты, рассмотрим их в контексте профилактики вандального поведения молодежи. В эмпирическом исследовании изучалось отношение молодежи к вандальным поражениям городской среды. Предъявляя участникам исследования образы вандально пораженных объектов был собран значительный объем лексической информации. Ее обработка методом количественного контент-анализа позволила описать словоформы — лексические маркеры, применяемые для обозначения отношения и характеризующие атрибуцию вандализма.

Первым результатом исследования выступило выявление двух групп лексики, разделяющих высказывания респондентов на отношение к вандализму и атрибуцию вандального поведения.

Негативное отношение респондентов к вандализму составляет первую группу массива лексики. Чаще всего респонденты сообщают о неприязненном отношении к демонстрируемым им образам городского вандализма. Наблюдая изрисованную дверь, загрязненный рекламный стенд, респонденты считают данные действия вредными, а нанесенные надписи обесценивают. При этом высказывания, сообщающие негативную оценку вандализма, могут сочетаться с высказываниями, оправдывающими совершение вандальных действий молодежи. Ранее подобное противоречие отмечал Д.В. Руденкин, показавший, что отрицание вандализма молодежью сопровождается признанием допустимости отдельных его форм [14]. Полученные нами результаты уточняют эти сведения, поскольку сопровождаются описанием причин вандального поведения.

Содержание второй группы лексики описывает представления молодежи о причинах городского вандализма. Отметим, что данная группа является разнородной не только по видам причин, но и по их оценкам. Анализ высказываний позволят обобщить атрибуцию вандальных действий тремя группами причин: самовыражением, бесконтрольностью, хулиганским противопоставлением. Охарактеризуем их подробнее, используя для иллюстрации высказывания опрошенных нами респондентов.

Самовыражение, по мнению молодежи, допускает нанесение вандальных повреждений. Описывая вандальное самовыражение респонденты высказываются о чувстве удовлетворения, а также возбуждения от опасности быть пойманным. При этом ни в одном из описаний респонденты не указали на содержание рисунка, а оценивали лишь вандальную ситуацию. По-видимому, суть самовыражения заключается в самой возможности совершения вандального действия, а не продукте вандальных действий. Так, респонденты

полагали, что нанесение граффити позволяет ощутить удовольствие от способности рисовать, закрашивать, ломать или портить и не быть пойманным.

Бесконтрольность как причина вандальных действий описывается респондентами упоминанием двух разных по модальности эмоций — агрессии (гнева, злости) и страдания (горя, обиды). В представлении молодежи переживание злости, гнева, агрессии и ярости снижает способность контролировать свои действия и отчасти оправдывает вандальные действия. К примеру, рассматривая изображение разрушенной стены подъезда, участники исследования описывают вандала *«вспыльчивым и агрессивным»*, разрушающим *«через злость»*. При этом респонденты указывают на слабый самоконтроль вандала, говорят о неспособности *«держат себя в руках»*, *«контролировать свои эмоции»*, *«без силы воли»*.

Страдание, наряду с агрессией, является часто используемым объяснением причины вандализма. Респонденты отмечают, что вандальные действия могут быть вызваны чувством *«душевной боли»*, *«обиды»*, *«отчаяния»*, *«страха»*. Респонденты полагают, что в жизни человека случилось *«горе или страшная трагедия»*, либо подобные люди *«не чувствуют поддержки или она кажется ему недостаточной»*. Таким образом, страдание в представлении молодежи легитимизирует вандализм; переживаемые ими сильные и глубокие эмоции являются более ценными, чем поражаемые под их влиянием объекты городской среды.

Хулиганское противопоставление является третьей причиной вандализма. Лексически данная группа наиболее неоднородна, поскольку описания респондентов указывают на совершенно разные мотивировки. Примером могут быть высказывания о людях *«неадекватных или просто больных на голову»*, *«без моральных ценностей, которые не ценят мир и общество, в котором они обитают и находятся»*, *«необразованных, малокультурных»*, *«безответственных»*, *«аморальных»*. Такое описание сочетается с указанием на опьянение, либо иное состояние, символически связанное с нарушением правопорядка.

Полученные нами результаты согласуются с существующими в научной публицистике мнениями о причинах подросткового [17] и молодежного вандализма [5]. Вандал представляется человеком, эмоционально неуравновешенным, находящимся в неадекватном состоянии, неспособным и нежелающим контролировать собственные действия.

Вторым результатом исследования выступает вывод о том, что причины вандализма одновременно оправдывают его совершение. Говоря о переживании сильных чувств и рассуждая об удовольствии, которое вызывает нарушение порядка, описывая радость вандального творчества, респонденты воспроизводят мотивировки, легитимизирующие вандализм. По их мнению, сложные жизненные ситуации, в которых оказывается молодой человек, предоставляют право на разрушение окружающей городской среды. Конечно, доля подобных высказываний в общем массиве проанализированной нами лексики незначительна. Вместе с тем, рассматривая ее в качестве источника атрибуции причин вандализма, можно полагать, что она отражает конструкцию представления о вандализме в молодежной среде. Поведение «вандала» может выступать легитимным способом демонстрации окружающим страдания и горя, одиночества и отверженности, воплотить их в форме разрушения. Признание особой важности и ценности внутреннего мира, приоритета собственных чувств и обесценивание внешнего мира может являться психологическим механизмом, регулирующим вандальное поведение молодежи. Конечно, установленные в текущем

исследовании факты не позволяют однозначно формулировать подобные выводы, однако они могут составить гипотезу нового исследования.

Третьим результатом исследования является установление связей между субъективным образом мира и причинами вандализма.

Полученные результаты частично подтвердили эмпирическую гипотезу, показав, что позитивный образ мира в сознании молодежи расширяет диапазон атрибуции вандального поведения, а негативный, напротив, снижает. Представляя окружающий мир понятным, добрым и спокойным, участники глубже и шире воспринимают поведение окружающих их людей, находя в вандализме новые значения. А видя окружающий мир опасным и больным, тревожным и глупым, опрошенные не придают вандальному поведению особых значений, считая его формой разрушительного воздействия. Основываясь на полученных результатах, можно предположить, что характеристики образа мира не оказывают влияние на восприятие вандализма. Функциональная роль образа мира может заключаться в стимулировании познавательной направленности субъекта. В таком случае позитивный образ мира побуждает к внимательному, изучающему отношению, а негативный образ, напротив, блокирует интерес и познавательную активность. Таким образом, образ мира в представлении молодежи может выступать основанием для конструктивной, а не деструктивной преобразующей активности [6].

Следует отметить, что образ мира не оказал статистически значимого влияния на показатель негативного отношения к вандальному поведению, что также подчеркивает атрибутивную, а не регулятивную роль в формировании представления о вандализме.

Подводя итоги исследования, сформулируем основные выводы. В работе изучались субъективные представления молодежи о вандальных повреждениях городской среды.

Применением методологии социально-средового подхода и метода контент-анализа установлено, что вандализм воспринимается городской молодежью девиантным способом самовыражения, деструктивной формой совладания с негативными переживаниями. Такое отношение молодежи к вандализму объясняет неэффективность карательных форм противодействия вандальному поведению — угрозы административного либо уголовного преследования.

Полученные результаты могут быть полезны для планирования профилактических программ. Используя выявленные виды атрибуции причин вандального поведения молодежи, можно целенаправленно формировать антивандальные убеждения и снижать уровень субъективной поддержки вандальных действий. Для этого следует акцентировать антиобщественную природу вандальных действий, демонстрировать потери и издержки вандального способа самовыражения. Необходимо поддерживать убеждение в недопустимости вандализма, развивая и усиливая представления о невандальных способах самопроявления.

Эмпирическими перспективами исследования выступают дальнейшие исследования субъективных представлений молодежи о функциях вандализма, используемых для жизни в городе, например, навигационных (маркирующей и ориентирующей), а также адаптирующей и рекламной.

Литература

1. Аксакова М. В Петербурге всего за год вандалы нанесли РЖД ущерб в 2,2 миллиона

Злоказов К.В., Караяни Ю.М.,
Караяни А.Г., Шахматов А.В.
Городской вандализм в восприятии молодежи:
эмпирическое исследование атрибуции его причин
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 77—93.

Zlokazov K.V., Karayani Yu.M.,
Karayani A.G., Shakhmatov A.V.
Urban Vandalism in the Eyes of Youth:
an Empirical Study of Its Causes Attribution
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 77—93.

- рублей [Электронный ресурс]. // Мойка 78. URL: <https://moika78.ru/news/2021-02-10/552018-v-peterburge-vsego-za-god-vandaly-nanesli-rzhd-ushherb-v-2-2-milliona-rublej> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Бабкин С. Без заборов не обойтись. Парк «Зарядье» вынужден защищаться от вандалов // Российская газета. 2017. № 7374 (208). 14 сентября.
 3. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 41.
 4. Ватова Л.С. Социально-психологический феномен молодежного вандализма // Среднее профессиональное образование. 2009. № 3. С. 25—26.
 5. Ватова Л.С. Психологические особенности личностей вандалов из среды молодежи и коррекционно-профилактической работы с ними // Психологическая наука и образование. 2002. Том 7. № 4. С. 27—37.
 6. Волкова Е.Н., Митицина Е.А. Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде // Вестник Минского университета. 2020. № 8(3). С. 6.
 7. Волкова Л.А. Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи // Психология и педагогика: методика и проблем практического применения. 2009. № 6(1). С. 120—124.
 8. Гарднер Ю., Журман О., Шерешевская Е. Букетик для вандала. Почему муниципалитетам за каждую клумбу приходится платить дважды // Российская газета — Экономика Дальнего Востока № 7908(150). 2019. 11 июля.
 9. Государственная автоматизированная система «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru>. (дата обращения: 10.02.2021).
 10. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 189 с.
 11. Митина О.В., Евдокименко А.С. Формализованные методы исследования текстов: опыт применения к анализу технической документации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 9(1). С. 60—69.
 12. Николаева Ю.В., Гребенников В.В., Федякин А.В., Ростокинский А.В., Калиновская В.С. Исследование особенностей молодежного вандализма и выработка инструментария его профилактики [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 224—234. doi:10.17759/psylaw.2020100315.
 13. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. С. 21.
 14. Руденкин Д.В. Считываемый образ вандализма в представлениях российской городской молодежи // Дискурс. 2017. № 10(12). С. 96—104.
 15. Руденкин Д.В., Воробьева И.В., Кружкова О.В., Кривощечкова М.С. Молодежный вандализм в среде мегаполиса: границы нормы и девиации // Образование и наука. 2018. № 20(2). С. 125—146.
 16. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 10.02.2021).
 17. Самохина Л. М. Предупреждение подросткового вандализма // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 2. С. 108—113.

Злоказов К.В., Караяни Ю.М.,
Караяни А.Г., Шахматов А.В.
Городской вандализм в восприятии молодежи:
эмпирическое исследование атрибуции его причин
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 77—93.

Zlokazov K.V., Karayani Yu.M.,
Karayani A.G., Shakhmatov A.V.
Urban Vandalism in the Eyes of Youth:
an Empirical Study of Its Causes Attribution
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 77—93.

18. Серкин В.П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 4. С. 78—90.
19. Труханова Ю. Варварские выходки. Ущерб от хулиганства подростков в Рыбинске оценивается миллионами рублей. Можно ли избежать рецидивов? // Российская газета. Экономика Дальнего Востока. 2020. № 8298(236). 20 октября.
20. Canter D. Vandalism, overview and prospect. *Vandalism behavior and motivations*. Amsterdam: Elsevier science publishers B.V., 1984. P. 269—279.
21. Ceccato V., Haining R. Crime in Border Regions: The Scandinavian Case of Öresund, 1998—2001 // *Annals of the Association of American Geographers*. 2004. Vol. 94. № 4. P. 807—826. doi:10.1111/j.1467-8306.2004.00436.x
22. Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings. *Vandalism* / Ed. by C. Ward. London: The Architectural Press, 1973. P. 23—53.
23. Cohen S., Levy-Leboyer C. Sociological approaches to vandalism. *Vandalism: behaviour and motivation*. Amsterdam: Elsevier science publishers B.V., 1984. P. 51—62.
24. Miner G., Elder J., Fast A., Hill T., Nisbet R., Delen D. Conceptual Foundations of Text Mining and Preprocessing Steps. *Practical Text Mining and Statistical Analysis for Non-Structured Text Data Applications*, 2012. P. 43—51. doi:10.1016/b978-0-12-386979-1.00003-7
25. Fey M., Clarke K.A. Consistency of choice in nonparametric multiple comparisons // *Journal of Nonparametric Statistics*. 2012. Vol. 24(2). P. 531—541. doi:10.1080/10485252.2012.675436
26. Poyser B., Poyser S. Social deviance theories: can they explain rural vandalism in the twenty-first century? // *Deviant Behavior*. 2018. Vol. 39 (1). P. 35—45. doi:10.1080/01639625.2016.1260382
27. Tomczak A, Tomczak E. The need to report effect size estimates revisited. An overview of some recommended measures of effect size // *Trends Sport Science*. 2014. Vol. 1. P. 19—25.

References

1. Aksakova M.V. Peterburge vsego za god vandaly nanesli RZHD ushcherb v 2,2 milliona rublej [Elektronnyi resurs] [Vandals in St. Petersburg caused 2.2 million rubles worth of damage to Russian Railways in just one year]. *Mojka 78 [Mojka 78]*. URL: <https://moika78.ru/news/2021-02-10/552018-v-peterburge-vsego-za-god-vandaly-nanesli-rzhd-ushherb-v-2-2-milliona-rublej>. (Accessed 10.02.2021).
2. Babkin S. Bez zaborov ne obojtis'. Park "Zaryad'e" vynuzhden zashchishchat'sya ot vandalov [Without fences we can't do without. Zaryadye Park is forced to defend itself from vandals]. *Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]*. 2017, no. 7374(208), 14 September. (In Russ.).
3. Vasilyuk F.E. Psihologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situacij) [Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations)]. Moscow.: MGU publishing, 1984, p. 41. (In Russ.).
4. Vatova L.S. Social'no-psihologicheskij fenomen molodezhnogo vandalizma [The socio-psychological phenomenon of youth vandalism]. *Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary vocational education]*, 2009. Vol 3. pp. 25—26. (In Russ.).
5. Vatova L.S. Psihologicheskie osobennosti lichnostej vandalov iz sredy molodezhi i korrekcionno-profilakticheskoy raboty s nimi [Psychological characteristics of the personalities of vandals from among young people and corrective and preventive work with them]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*. 2002. Vol. 4, pp. 27—37. (In Russ.).

Злоказов К.В., Караяни Ю.М.,
Караяни А.Г., Шахматов А.В.
Городской вандализм в восприятии молодежи:
эмпирическое исследование атрибуции его причин
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 77—93.

Zlokazov K.V., Karayani Yu.M.,
Karayani A.G., Shakhmatov A.V.
Urban Vandalism in the Eyes of Youth:
an Empirical Study of Its Causes Attribution
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 77—93.

6. Volkova E.N., Miticina E.A. Obzor psihologicheskikh issledovaniy vandalizma detej i podrostkov kak osnova proektirovaniya programm profilaktiki v obrazovatel'noj srede [Review of psychological research on vandalism of children and adolescents as a basis for the design of prevention programs in the educational environment]. *Vestnik Minskogo universiteta [Bulletin of Minsk University]*, 2020. Vol. №8 (3), p. 6. (In Russ.).
7. Volkova L.A. Vandalizm i graffiti kak odna iz form proyavleniya deviacii sredi molodezhi [Vandalism and graffiti as a form of deviation among young people]. *Psihologiya i pedagogika: metodika i problem prakticheskogo primeneniya [Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application]*, 2009. Vol. 6(1), pp. 120-124. (In Russ.).
8. Gardner YU., Zhurman O., Shereshevskaya E. Buketik dlya vandala. Pochemu municipalitetam za kazhduyu klumbu prihoditsya platit' dvazhdy [A bouquet for a vandal. Why municipalities have to pay twice for each flowerbed]. *Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]*. 2019, no. 7908(150). 11 July. (In Russ.).
9. Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema "Pravosudie" [Elektronnyi resurs] [State automated system "Justice"]. URL: <https://sudrf.ru>. (Accessed 10.02.2021). (In Russ.).
10. Klochko V.E. Samoorganizaciya v psihologicheskikh sistemah: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz) [Self-Organization in Psychological Systems: Problems of Personal Mental Space Formation (Introduction to Transpective Analysis)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2005. 189 p. (In Russ.).
11. Mitina O.V., Evdokimenko A.S. Formalizovannyye metody issledovaniya tekstov: opyt primeneniya k analizu tekhnicheskoy dokumentacii [Formalized methods of text research: experience of application to the analysis of technical documentation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philology]*, 2010. Vol. 9. pp. 60—69. (In Russ.).
12. Nikolaeva Yu.V., Grebennikov V.V., Fedyakin A. V. , Rostokinskiy A.V., Kalinovskaya V.S. Research of Features Of Youth Vandalism And Development of Its Prevention Tools [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 224—234. doi:10.17759/psylaw.2020100315. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Rubinshtejn S.L. Chelovek i mir [Man and the World]. Moscow: Nauka, 1997. 21 p.
14. Rudenkin D.V. Schityvaemyj obraz vandalizma v predstavleniyah rossijskoj gorodskoj molodezhi [A readable image of vandalism in the perceptions of Russian urban youth]. *Diskurs [Discourse]*, 2017. Vol. 10(12), pp. 96—104. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Rudenkin D.V., Vorob'eva I.V., Kruzhkova O.V., Krivoshechkova M.S. Molodezhnyj vandalizm v srede megapolisa: granicy normy i deviacii [Youth vandalism in the metropolitan environment: boundaries of norms and deviations]. *Obrazovanie i nauka [Education and Science]*, 2018. Vol. 20(2), pp.125—146. (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. Razdel "Sudebnaya statistika" [Elektronnyi resurs] [Website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Section "Court statistics"]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (Accessed 10.02.2021). (In Russ.).
17. Samohina L.M. Preduprezhdenie podrostkovogo vandalizma [Prevention of adolescent vandalism]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 2007. Vol. 2. pp. 108—113. (In Russ.).
18. Serkin V.P. Professional'naya specifika obraza mira i obraza zhizni [Professional specificity of

Злоказов К.В., Караяни Ю.М.,
Караяни А.Г., Шахматов А.В.
Городской вандализм в восприятии молодежи:
эмпирическое исследование атрибуции его причин
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 77—93.

Zlokazov K.V., Karayani Yu.M.,
Karayani A.G., Shakhmatov A.V.
Urban Vandalism in the Eyes of Youth:
an Empirical Study of Its Causes Attribution
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 77—93.

an image of the world and a way of life]. *Psihologicheskij zhurnal [Journal of Psychology]*, 2012. Vol. 3, no. 4, pp. 78—90. (In Russ.).

19. Truhanova Y.U. Varvarskie vyhodki. Ushcherb ot huliganstva podrostkov v Rybinske ocenivaetsya millionami rublej. Mozhno li izbezhat' recidivov? [Barbaric antics. The damage from hooliganism by teenagers in Rybinsk is estimated at millions of rubles. Is it possible to avoid recidivism?]. *Rossiyskaya gazeta – Ekonomika Dal'nego Vostoka [Rossiyskaya Gazeta - Economy of the Far East]*, 2020, no. 8298 (236). 20 October. (In Russ.).

20. Canter D. Vandalism, overview and prospect. *Vandalism behavior and motivations*. Amsterdam: Elsevier science publishers B.V., 1984, pp. 269—279.

21. Ceccato V., Haining R. Crime in Border Regions: The Scandinavian Case of Öresund, 1998—2001. [Annals of the Association of American Geographers], 2004. Vol. 94, no. 4, pp. 807—826. doi:10.1111/j.1467-8306.2004.00436.x

22. Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings. *Vandalism*. C. Ward (ed.). London: The Architectural Press, 1973, pp. 23—53.

23. Cohen S., Levy-Leboyer C. Sociological approaches to vandalism. *Vandalism: behaviour and motivation*. Amsterdam: Elsevier science publishers B.V., 1984, pp. 51—62.

24. Miner G., Elder J., Fast A., Hill T., Nisbet R., Delen D. Conceptual Foundations of Text Mining and Preprocessing Steps. *Practical Text Mining and Statistical Analysis for Non-Structured Text Data Applications*, 2012, pp. 43—51. doi:10.1016/b978-0-12-386979-1.00003-7

25. Fey M., Clarke K.A. Consistency of choice in nonparametric multiple comparisons. *Journal of Nonparametric Statistics*, 2012. Vol. 24(2), pp. 531—541. doi: 10.1080/10485252.2012.675436

26. Poyser B., Poyser S. Social deviance theories: can they explain rural vandalism in the twenty-first century? *Deviant Behavior*, 2018. Vol 39 (1), pp. 35-45. doi:10.1080/01639625.2016.1260382

27. Tomczak A, Tomczak E. The need to report effect size estimates revisited. An overview of some recommended measures of effect size. *Trends Sport Science*, 2014. Vol.1, pp. 19—25.

Информация об авторах

Злоказов Кирилл Витальевич, кандидат психологических наук, докторант, Уральский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО УрГПУ), Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, e-mail: zkirvit@yandex.ru

Караяни Юлия Михайловна, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (ФГКУ «Военный университет»), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1100-837X>, e-mail: z1n1naa@yandex.ru

Караяни Александр Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9586-9718>, e-mail: karayani@mail.ru

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности, Санкт-Петербургский университет МВД России (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), Санкт-Петербург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1391-7307>, e-mail: a-shahmatov@yandex.ru

Злоказов К.В., Караяни Ю.М.,
Караяни А.Г., Шахматов А.В.
Городской вандализм в восприятии молодежи:
эмпирическое исследование атрибуции его причин
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 77—93.

*Zlokazov K.V., Karayani Yu.M.,
Karayani A.G., Shakhmatov A.V.*
Urban Vandalism in the Eyes of Youth:
an Empirical Study of Its Causes Attribution
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 77—93.

Information about the authors

Kirill V. Zlokazov, PhD in Psychology, doctoral candidate, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, e-mail: zkirvit@yandex.ru

Yulia M. Karayani, Doctor of Psychology, Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1100-837X>, e-mail: z1n1naa@yandex.ru

Alexander G. Karayani, Doctor of Psychology, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor, Chair of Legal Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9586-9718>, e-mail: karayani@mail.ru

Alexander V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Department of Operative-Investigative Activity, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1391-7307>, e-mail: a-shahmatov@yandex.ru

Получена 16.04.2021
Принята в печать 10.08.2021

Received 16.04.2021
Accepted 10.08.2021